

Концерт

Всем известна вечная любовь одного из лучших дирижёров мира к Санкт-Петербургу и, в частности, к Мариинскому театру.

Несколько лет назад одним из самых популярных рингтонов музыкантов Мариинки были ловко скомпилированные на фоне лёгкой музыки слова маэстро, сказанные на одной из пресс-конференций: «Я очень люблю Большой театр. Очень-очень люблю Большой театр. Сегодня даже проходил мимо. Честное слово!» Это шутка, конечно, но именно для Москвы в далёком 2002 году Валерий Гергиев и тогдашний мэр столицы Юрий Лужков создали Московский пасхальный фестиваль: выступления хоров, звонная неделя – выступления лучших звонарей московский храмов, а главное – выступление симфонического оркестра Мариинского театра. Через пару лет фестиваль, как писали тогда СМИ, перешагнул МКАД. Сегодня его география – вся страна и даже больше: с выступлениями Пасхального фестиваля музыканты были в Китае и Сирии. Между прочим, именно из-за того концерта, перед российскими миротворцами в только что освобождённой от боевиков Пальмире, Мариинский оркестр не приехал в Магнитогорск, где концерт должен был состояться в тот же день. Магнитка, тяжело вздохнув, маэстро простила и принялась ждать новых встреч. И дождалась.

В этом году Магнитогорск вошёл в маршрут Пасхального фестиваля, за пару недель охватывающего 25–26 регионов и дающего за это время до 50 концертов. Из Самары, где мариинцы 11 мая дали два концерта, специальный поезд, ежегодно выделяемый Российскими железными дорогами для фестиваля, должен был отвезти музыкантов в Набережные Челны, отсюда – в Челябинск. Но траур в республике отменил все развлекательные мероприятия, концерт оркестра Мариинки – в том числе.

– За концерт в Магнитогорске очень благодарен Алексею Леонидовичу Текслеру, – рассказал маэстро залу сразу после выступления, прошедшего с огромным успехом. – Сегодня у нас должен был быть концерт в Татарстан (по залу прокатился горестный вздох – **Прим. авт.**). Эта трагедия потрясла всю страну и весь мир, потому что как-то все мы думали, что подобное ушло ещё лет десять–двадцать назад. В Самаре полностью изменили программу выступления, а потом поменяли маршрут фестиваля-2021. Созвонился с Алексеем Текслером – хотел просить его перенести концерт с 13 на 12 мая, чтобы в работе фестиваля не было простоя, да и хотелось вернуться в Татарстан и всё-таки отыграть в другой день концерт в память о погибших детях. Губернатор Челябинской области, к его чести, тут же предложил другой вариант – сказал: «А, может, вы выступите в Магнитогорске?» Так мы оказались здесь, чему я бесконечно рад.

Платформа магнитогорского вокзала непривычно пуста: маэстро едет в Магнитогорск уже третий раз, и до сего дня каждая встреча была торжественной – с оркестром, детским хором «Соловушка». Сегодня же на перроне никого: сражённый казанскими событиями, Валерий Гергиев попросил магнитогорских организаторов не устраивать из его приезда праздник. Да и времени в обрез: состав из нескольких вагонов прибыл на станцию Магнитогорск в шесть вечера, а в восемь уже начинается концерт. Зал ДКМ имени С. Орджоникидзе по акустике, мягко говоря, очень сложен, правда, маэстро выступал в нём уже дважды, но не обязан же он держать в памяти абсолютно все провинциальные подмостки. Однако он всё вспомнил, чем приятно удивил присутствующих организаторов: «Ну да, точно, у вас тут акустика довольно своеобразная», – сказал с улыбкой, оглядевшись. Тут же по памяти

© Евгений Рухмалёв

Встреча с маэстро

Благодаря губернатору Челябинской области в маршрут юбилейного Московского пасхального фестиваля Валерия Гергиева неожиданно попал Магнитогорск

рассадил оркестрантов на сцене ближе к зрителям и подальше от глубинной сцены, где высоченные потолки «забирают» весь звук, и начал репетицию. Улыбаюсь, вспоминая: репетиция для оркестра Валерия Гергиева – не пробежка по программе предстоящего концерта. Более того, маэстро ещё сам не знает, что будет исполнять через полтора часа – программу концерта в Магнитогорске ведущим отдал лишь за двадцать минут до начала, и это традиция: программа выступления рождается у дирижёра непосредственно в зале. Поэтому во время репетиции оркестранты обычно оттачивают только что взятое в репертуар новое произведение – сыгрываются.

Валерий Гергиев, традиционно вооружившись вместо дирижёрской палочки обычной зубочисткой, задав темп, бросает пюпитр и уходит в зал – слушает, как звучит оркестр из зала, и тут же вносит изменения в рассадку музыкантов

Истинный перфекционист, Валерий Абисалович не успокоится, пока не добьётся идеального звучания. Опять же, вспоминаю первый приезд оркестра в Магнитогорск. Фотографы напирают на пресс-секретаря Мариинского театра, запретившего снимать репетицию: щелчки, даже во время оркестрового форте, маэстро слышит, отвлекается от основной задачи и потому раздражается. И на наше: «Да об зал Орджо столько музыкантов зубы обломали

– не зазвучит!» – пресс-секретарь выдохнула устало: «У Гергиева? Не зазвучит?! Я вас умоляю!» Кстати: знаете, почему магнитогорский концерт задержался на сорок минут? Потому что за несколько минут до его начала маэстро узнал, что на сцене имеется спрятанная в полу ступенька, возвышающая духовую группу над остальными оркестрантами. Духовиков тут же посадили на ступеньку, а звук пришлось отстраивать заново.

К своему детищу – Пасхальному фестивалю Валерий Гергиев относится очень трепетно, с удовольствием расширяя границы проведения и захватывая всё новые города

И на вопрос одного магнитогорского журналиста о провинциальном зрителе в предыдущий приезд, помню, ответил:

– Разве Магнитка – провинция? Вы очень важная единица для России, между прочим. А так – я и сам провинциал: хоть родился и в Москве, но вырос и сформировался во Владикавказе, жил в переулке, где стояло всего девять одноэтажек. И, главное, не забывайте: и Чайковский, и Рахманинов, и Римский-Корсаков, и Глинка – все они ведь тоже не уроженцы Нью-Йорка или Москвы. Большую часть великих гениев в самых разных сферах миру подарила именно провинция. Но сегодня далеко не все жители провинциальных городов могут позволить себе поехать в столицы на концерты симфонической музыки,

оперу или балет. И мы восполняем этот пробел, приезжая к ним.

Особенно важной, по словам Валерия Гергиева, эта миссия стала в пандемийный год, когда весь мир всё ещё закрыт, и у Мариинского театра появилась возможность полностью посвятить себя своей стране, по которой маэстро активно колесил всё это время. А ведь ещё несколько лет назад задала Валерию Абисаловичу вопрос: почему бы человеку вашего статуса не отдать тяжёлую долговременную командировку под названием «Пасхальный фестиваль» молодому коллеге, а самому не почитать на лаврах? Маэстро, помню, начал отвечать со смехом:

– Когда стою за дирижёрским пультом, могу отдаваться любимому делу целиком: мне никто не звонит и не подходит с неуместными предложениями – я принадлежу сам себе и музыке, и это счастье. Далее, я всё ещё люблю то, чем занимаюсь. Лучше многих знаю, как должен звучать и жить такой огромный организм, как оркестр Мариинского театра на самых разных сценах. К тому же, у Пасхального фестиваля есть высокая миссия – просвещать, «доставая» из архивов неизвестные, но оттого не менее прекрасные музыкальные произведения.

Но концерты последних дней для оркестра Мариинского театра и самого Валерия Абисаловича несли иную цель – сопереживать. Неземное начало каждого концерта после казанской трагедии – «Павана на смерть инфанты» Мориса Равеля, в память о жертвах казанского стрелка. Затем магнитогорцы услышали «Послеполуденный отдых фавна» Клода Дебюсси. Далее про-

грамма даже для профессионалов от классики была, мягко скажем, непростой – тяжёлый концерт Дмитрия Шостаковича для скрипки с оркестром. Честно, ожидала, что после пары минут совсем не мелодичного и, чего уж скрывать, сложного для неискушённого уха произведения зрители начнут зевать, нервничать, поглядывать на часы... Но зал сидел и, казалось, не дышал. Может, причиной тому мастерство солистки – красавицы скрипачки Ольги Волковой, а может, тот самый акустический пир, вновь устроенный Валерием Гергиевым для магнитогорцев. Ибо оркестр звучал божественно, давая насладиться в полной мере и необыкновенной слаженностью музыкантов, и единым звучанием всего оркестра, но при этом тщательно прорисованным рисунком мелодики, прописанной для каждого инструмента, и красотой звучания самих инструментов – а в арсенале Мариинского театра большую часть «рабочих лошадок» составляют скрипки Страдивари, Амати, Гварнери и другие шедевры всемирно известных мастеров струнных и духовых инструментов. Слово, концерт, несмотря на посвящение трагичным событиям в Казани, а потому медленную и довольно сложную для восприятия программу, пролетел на одном дыхании. В этом большое спасибо хочется распространителям пригласительных билетов, которые нужно было «разбросать», наполнив зал меньше, чем за десять часов. Зал был полон, основную часть зрителей составляли работники сферы искусства и культуры, для которых концерт Мариинского оркестра – не просто развлечение, но и, считайте, курсы повышения квалификации. И огромное спасибо родному городу: за всё время концерта не прозвучало ни одного телефонного звонка. Говорят, для маэстро это – один из показателей уважения к нему и его оркестру.

– Трудно говорить что-то после великой музыки, исполненной великим коллективом, который одинаково хорошо знают на сценах Москвы, Петербурга, Парижа, Пекина и Нью-Йорка, – приветствует музыкантов во главе с Валерием Гергиевым глава города Сергей Бердников. – Тем приятнее, что вы не забываете и Магнитогорск, и спасибо вам за это огромное. Магнитогорск, увы, не сильно избалован концертами такого уровня, оркестр Мариинского театра не был у нас в гостях уже три года, но мы верили, что когда-нибудь это случится. Спасибо, что снова подарили нам замечательные минуты единения с высоким искусством. Уверен, что колоссальное удовольствие, которые вы подарили нам, хотя бы частично передастся и вам.

– С огромным удовольствием вернулись в Магнитогорск, даже удалось несколько минут прогуляться, вспомнить виды могучей Магнитки, – держит ответное слово Валерий Абисалович Гергиев. – Город, хочу отметить, очень похорошел: чистота, много света, зелени... Конечно, с огромным удовольствием вернёмся к вам снова, потому что с вашим регионом у нас установились очень серьёзные плодотворные отношения, даже в прошлом, ковидном, году нам удалось выступить в Челябинске, правда, вдвое усечённым составом. Пасхальный фестиваль стал ярким культурным событием страны, за 20 лет мы посетили практически все регионы России, хотя, не буду возражать главе вашего города, наш оркестр знает далеко за пределами страны. Из-за ковида сорвались большие гастрольные туры в Азию, Америке, но, честно, я не сильно переживаю. Потому что наконец появилась возможность полностью посвятить себя своей стране, и мы отдаём все силы на концерты внутри России и счастливы этим. Надеюсь, и вы будете видеть нас чаще.

✍ Рита Давлетшина